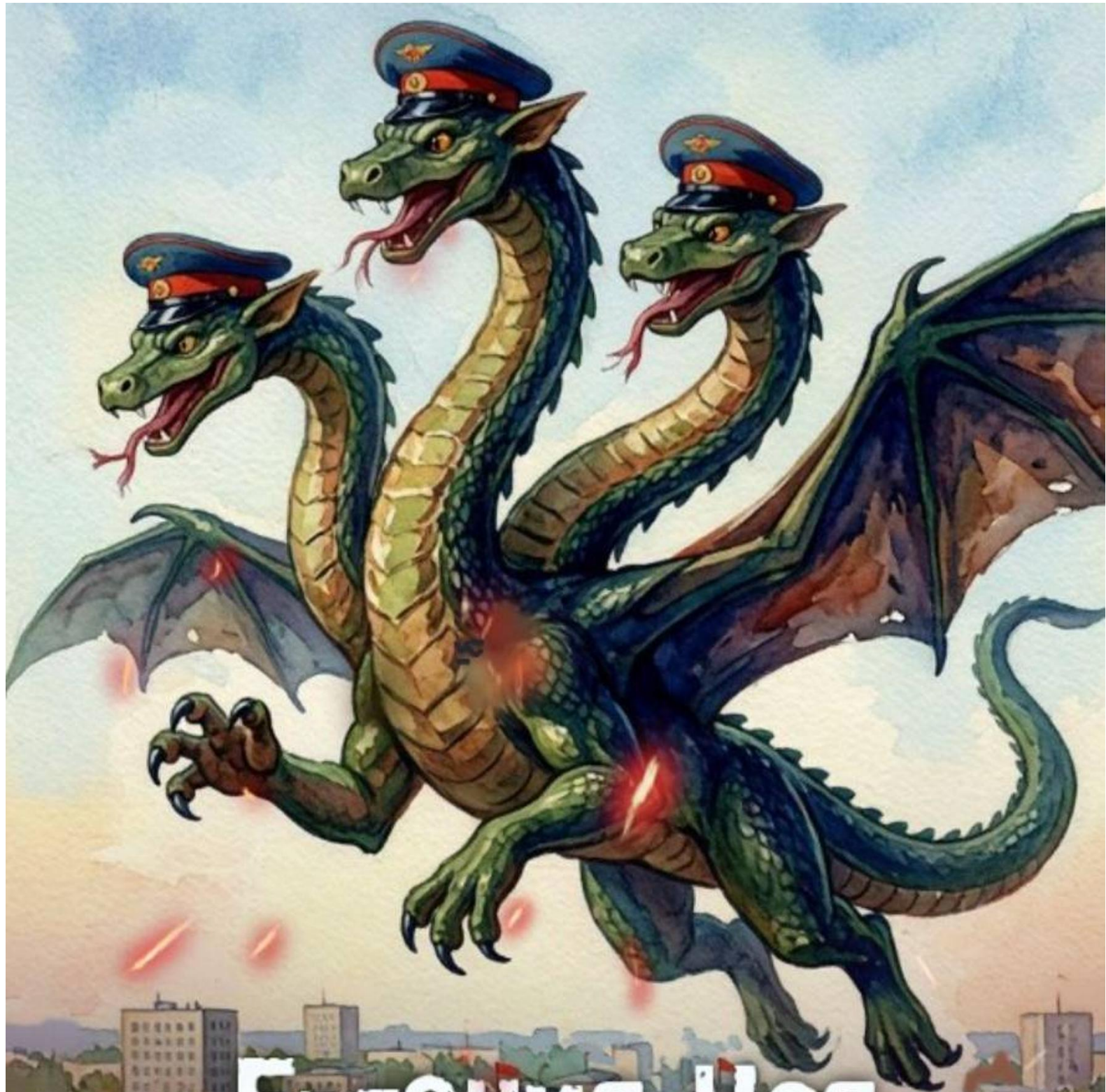

Евгения Чая
Оперуполномоченный
ГОРЬИНЫЧ

Евгения Чая

Оперуполномоченный Горыныч

«Автор»

2026

Чая Е.

Оперуполномоченный Горыныч / Е. Чая — «Автор», 2026

Внимание! Это третья книга из цикла "Ведьмы Союза"! Первые две опубликованы на этом сайте как "Участковая ведьма книга 1" и "Участковая ведьма книга 2"! Вредный капитан Андрей Уколов обзавёлся женой и был переведён из райцентра в город. Его жена Варвара, бывшая Лягушка, теперь работает учительницей. Ну как - работает? Только вышла, а уже приключения! Чете Уколовых предстоит интересная жизнь в городе Верхославле! Тем паче, у них теперь незаконно хранятся два волшебных меча, к тому же Андрей на прежнем месте получил от лешего в подарок чувствительность ко всему сказочному и волшебному...

© Чая Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Три девицы под окном	5
Глава 2. А вас я попрошу остаться	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Евгения Чая

Оперуполномоченный Горыныч

Глава 1. Три девицы под окном

Город Верхославль был прекрасен тем, что расположился на равнине рядом с великой рекою Ольжей. Там, где сливались сестринские объятия Ольжи и другой, не менее известной, реки Стрелы, стоял старинный монастырь. Его пощадили и огонь революции, и прочие невзгоды. Враг прошёл по этим землям, но монастырь всё-таки уцелел. Стоял он аккурат на мысу, вдававшемся в слияние двух рек, и вид отсюда открывался такой, что захватывало дух.

Правда, нынче в монастыре не найти было почтенных старцев, обряженных в долгополые одежды, а расположился тут городской Верхославльский музей Русской старины. От самых доисторических времён, считай – первобытных, и до начала двадцатого века. Множество залов, подвалы со всякой всячиной, обновляющиеся экспозиции и даже отдельное здание под волшебные предметы, которых по Светлому Союзу со сказочных столетий сохранилось не такое уж большое количество – вот в чём сейчас была ценность обители.

Погожим сентябрьским деньком учительница русского языка и литературы Варвара Уколова привела в музей весёлую стайку своего четвёртого А и серьёзного восьмиклассника Олега Васина в придачу. Будущий комсомолец вызвался вожатым, шумных и не в меру активных ребяташек одёргивал каждую минуту и Варю изрядно утомил.

В зале, посвящённом работе отдела инквизиции в период от позднего Средневековья и до наших дней, Олег Степанов забылся и отвлёкся от своих обязанностей. Он надолго прилипал к стеклянным витринам с образцами и книгами, замирал перед картинами и, замирая, забывал дышать над копией светлого меча. Оригинал из льдистого металла, разумеется, находился в Аврории. Копия блистала голубоватыми бликами в музее Верхославля и заставляла тринадцатилетнего мальчишку мечтать о карьере.

Как ведьме, Варе всё стало ясно: будущий обвинитель и дознаватель растёт, определённо. Но четвероклашкам тут было скучновато. Большинство из них ещё даже не получило пионерские галстуки, инквизиторы представлялись им неведомыми и далёкими статуями, и больше интересовали их, конечно же, волшебные вещи.

Тут, кстати, Варвара Степановна, обратила внимание, что три девочки покинули зал с экспозицией, и тронула прилипшего к очередному образцу Олега за плечо.

– Васин! А, Васин! – позвала она.

Будущий комсомолец встрепенулся и оглянулся. На его лице, покрытым ещё не сошедшим с лета загаром, пылала заря восторга.

– Васин, пригляди за ребятами! Куда-то три девицы у нас ушли, пойду поищу.

– В туалет пошли, – деловито сообщил толстенький очкастый Никитин. – Михалкова, Демонова и новенькая.

– Демьянова, а не Демонова, – поправил Олег Васин. – А новенькую как же зовут?

Никто не помнил, как зовут новенькую. Она даже не первого сентября появилась, а только вчера, в пятницу. Варвара Степановна её и сама только мельком видела!

– Вот найду и спрошу, – вздохнула Варя. – Никуда пока не уходите, будьте в этом зале, чтобы я вас тут же нашла!

– Есть, – по-военному и радостно откликнулись ученики.

Михалкова, Демьянова и Новикова.

Фамилия новенькой ведь Новикова была.

Варвара Степановна вспомнила об этом, едва увидела трёх девиц под окном в коридоре, который здесь торжественно именовался галереей. Он был похож на школьный, только тут вдоль стены стояли потрескавшиеся и оббитые гипсовые статуи из жизни то ли святых, то ли трудящихся, не понять. А между статуями – приземистые вазоны с разнообразной растительностью: где-то торчали задубелые от времени, одревесневшие декабристы, где-то свисали бело-зелёными пучками во все стороны хлорофитумы. Неубиваемое каланхоэ и опасный с виду «щучий хвост» соседствовали с нежными бегониями.

В окна заглядывало осеннее солнышко, дул ветерок, ударяясь тугой грудью в прикрытые фрамуги. Цветными мелками на деревянном полу под окном был выведен круг, расчерченный на секторы, как для круговых классиков. Мила Демьянова и Лена Михалкова в центре этого круга увлечённо играли в «дюба-дюба», а новенькая как будто контролировала.

Насторожило Варю, что в привычную скороговорку были вплетены незнакомые слова. И звучали они... «Шарли буба, сила дуба, корень зуба, а-а-а! А демон э, хлоп-хлоп, а демон бэ, а ми, возьми! Теус-Зеус, Асмодеус, бац!»

А потом меловой круг окрасился красным, пошёл черный дымок, и голоса девочек в круге зазвучали неожиданно хрипло и страшно:

– Рыжая Наташка, а ты нас не бойся, мы тебя не тронем, ты не беспокойся! Асмодей хороший. Что тебя тревожит?

– Есть математичка, тоненькая спичка, ходит с сумочкой в руках, на высоких каблуках, – нараспев зачастила новенькая, которая и впрямь была рыжей. – Зовут её Сонька, поставила мне двойку. Ты наплюй ей в башмачки, поломай ей каблучки...

И хотя до девиц под окном было ещё добрых шесть метров, учительница русского и литературы, Варвара Степановна Уколова, одним прыжком достигла цели: маленькой ведьмы и её круга призыва.

Вот ведь шляпа-то, зазевалась, чуть не упустила. Договори малявка до конца, и вышел бы из круга демон, чьё тело материализовалось бы из тел двух ни в чём не повинных учениц.

Вот пока эта Новикова не натворила беды и пока в круге девчушки ещё были живы, хоть и перешли под контроль демона, Варя могла успеть. В момент броска она перебрала все знакомые заклинания. Ведьмой Варвара Степановна была слабой. Но недоставало ей не знаний, а энергии. И выбрала она самое простое прерывание действия, без дополнительных зелий и слов.

Просто сбила с ног Новикову и зажала ей рот. А потом, в продолжение движения, упала прямо на круг, перекрывая краснеющие линии, ещё не налившиеся жаром по-настоящему.

Девочки внутри круга сидели, прижавшись друг к дружке. Колготки на коленках полопались, юбки тлели. Глазёнки от страха вытаращились, губы дрожали...

Но они были целы.

Как и рыжая Наташка Новикова, которая пицала и брыкалась под животом Вари. Как и сама Варвара Степановна, здорово рисковавшая жизнью и здоровьем.

Пахло гарью и ещё чем-то на редкость противным. Что ж, и похуже нюхали на болоте.

– Ах ты подлая, – извиваясь в руках Вари, проговорил ребёнок.

А может, и не ребёнок вовсе. Уколова взглянула в глаза Новиковой – бесстыжие, враспырку.

– Вот коза! – вырвалось у учительницы. – Ты сколько молодильного зелья приняла?!

– А ты лягуха, – спокойно, холодно сказала девочка. – Ну переборщила чутка. Теперь вот в школу загнали, ироды. Отпусти подобру-поздорову, покудова хуже не стало. Я могу.

Но Варвара Степановна уже собралась и с духом, и с мыслями. Наложить немоту, закрыть девчонке рот у неё сил и умения хватило. Руки пришлось связать капроновой косынкой – красной с люрексом. Жалко хорошую вещь, но не пионерским же галстуком поганку вязать.

Впрочем, Новикову же ещё не принимали...

А тут и класс пожаловал. Впереди будущий комсомолец Олег Васин гордо тащил за руку немолодого лысоватого дядечку. На лацкане затёртого пиджака красовалась серебристая звезда инквизитора.

– Вот она, ведьма, – с удовольствием сказал Васин. – Я с лета за ней слежу.

– Я вам вообще-то древнюю поймала, – сообщила Варя, приподнимая за руки Новикову, увязанную люрековым шарфом.

– Пройдите с нами, – сухо сказал инквизитор, шаря по карманам. – Вот досада. Наручники только одни.

– Да ей всё равно великоваты, – сказала Варя. – И заклинание, заткнирот, скоро выдохнется.

– Ну, великоваты так великоваты, – дядечка ловко сковал Варваре руки. – Пройдёмте.

– Пойдите, но как же, – растерялась Варвара Степановна. – Я зарегистрирована по месту жительства, имею все документы и разрешения.

– Обряды и ритуалы вы проводить право имеете? – почти весело спросил инквизитор.

– Так то не я, – горячо заверила его Варя. – И потом, я не могу бросить класс. Как они до дома-то доедут через весь город?

– На автобусе, – сказал инквизитор. – Не маленькие уже, в четвёртый класс пошли.

– Да с меня потом директор и родители живьём съедят и не подавятся, – проворчала Варвара. – Давайте-как так поступим. Дайте с проходной позвонить... несколько раз, получается.

– Куда несколько? – удивился инквизитор.

– Ну считайте, – с упрёком сказала Варя. – Родителям пострадавших девочек – раз и два, кому-нибудь из коллег, кто сможет забрать детей под свою ответственность – три... а то и сразу шесть, с учётом выходного. И мужу.

– Мужу необязательно, – раздался сзади начальственный голос. – Капитан Уколов. Что здесь происходит? По какому праву вы задержали мою жену, наручники на неё надели?!

Глава 2. А вас я попрошу остаться

(Андрей Уколов)

Варька доучилась только в этом году – и, получается, закончила свой педагогический года на три позже сверстников. И на работу её взяли вот только-только. По всем правилам, не должны были новенькую классным руководством нагружать, вот не должны! Но нагрузили, потому что так надо, и теперь Андрей Уколов жену видел редко.

Шесть дней в неделю она пропадала в школе, а если не пропадала, то сидела с тетрадками, проверяла. Вот нынче суббота, в школе объявлен День Здоровья, то есть почти полноценный выходной. Так нет – она потащила класс на экскурсию!

У самого Уколова тоже был, так сказать, ненормированный график. То есть официально, конечно, он служил пять дней в неделю с восьми до семнадцати, да только три ха-ха и сбоку пряник. Могли и в выходной найти, на рыбалке, а могли и из кровати выдернуть.

Нынешняя суббота была дежурной, и из скучного пыльного заключения среди отчётов и докладных Уколова спас громкий, драматично-надрывный телефонный звонок.

– На кражу! – завопил младший сержант Сиволапов на всё отделение. – В краеведческий музей!

Андрей дежурил в обществе оперативника, лейтенанта Сашки Красовского, с ним и выехал. Спросил у сторожа, где тут хулиганят, сторож показал: налево, ещё раз налево, зал инквизиции. Сердце стукнуло: Варька-то родилась в ведьминской семье и обладала слабеньким даром, не в пример своей старшей сестрице. Ну как с ней кто-то что-то учинил? И зал инквизиции сразу представился пыточной, и музей стал казаться местом страшным и мрачным.

– Товарищ капитан, – окликнул Сашка, – куда ж мы так бежим?

– Так украли же что-то, Сань, – бодро отозвался Уколов. – Без нас поделят и убегут!

Они на крейсерской скорости протаранили толпу школьников и школьниц и остановились перед странной экспозицией. В центре её были три девочки, одна повязанная Варькиным шарфиком, а две как будто побывавшие на пожаре, а также худощавый немолодой инквизитор в штатском и собственно сама Варвара.

Обнаружение на месте предполагаемого преступления собственно самой Варвары, да ещё в наручниках, здорово задело по нервам Уколова, а они, между прочим, и так были натянуты до предела.

Тут магии, в этом музее, было понапихано от подвала до крыш. А ещё Варвара. В наручниках. И инквизитор с недвусмысленным видом собирался её уводить.

Это что ж выходит, у него будет Варькино общество, а у законного мужа – нет?

И Уколов, конечно, вмешался: по долгу службы и просто так.

– Оперуполномоченный капитан Уколов, – отрапортовал он.

– Ну и что, что капитан? Я тоже капитан, только не Уколов, а Вяхирев. Отделение инквизиции Оськинского района. А вас, кажется, вообще в другом крыле ждут, там, где экспозиция волшебных предметов, – равнодушно сказал инквизитор.

– А вы сами кто и по какому делу? – спросил Уколов, кивая между делом напарнику – мол, иди ищи теперь, где тут волшебные предметы и откуда там на самом деле был сигнал.

– По срочному вызову, – инквизитор покосился на пионера постарше остальных, который с нездоровым блеском в глазах стоял на страже закона и общественного порядка, словно элегантная гипсовая статуя.

– Андрюш, – сказала Варвара, – ммм, гм, капитан Уколов! Докладываю: в ходе экскурсии была поймана и обезврежена древняя ведьма. Вот эта девочка. Вы бы, товарищ инквизитор, лучше её упаковали уже, а то она сейчас опомнится от убытка сил, да жажнет!

Судя по угрюмому взгляду исподлобья, рыжая девчушка именно это и замышляла.

– Помочь сопроводить? – спросил Уколов.

Инквизитор с тяжёлым вздохом оглядел девочку и вытащил из кармана печать. Поставил её прямо на шифоновый красный шарф – зараза, теперь пропала вещь. А ведь Андрей на восьмое марта её Варьке дарил!

– На лоб лучше бы припечатал, – пробормотал капитан, не уточняя, впрочем, на чей.

– Её лучше как следует... – начала Варвара, но тут звезда на лацкане потёртого инквизиторского пиджака вспыхнула так, что все зажмурились.

Маленькая рыжая ведьма сдавленно взвизгнула и скорчилась на полу. Дети переговаривались, но не уходили, стояли плотной группой и явно переживали за молодую учительницу.

– Всё в порядке, – сухо сказал капитан Вяхирев. – Всё под контролем.

– Нет, не всё! – настойчиво сказал Уколов самым занудным своим тоном. – Вы мою жену незаконно задерживаете! Она вам ведьму поймала, а вы её в наручники.

– Она сама ведьма, – не выдержал тот пионер, что был постарше и с блеском в глазах. – Я из-за неё и вызвал товарища инквизитора. Новенькая ни при чём, а Варвара Степановна её подставляет заместо себя!

– Вместо, Васин, вместо, – поправила Варька.

Но тут наконец-то заговорили пострадавшие девчонки:

– Варвара Степановна уже потом пришла. Не арестовывайте её! Это всё Наташка рыжая, она нас заколдовала.

– И как же она это сделала?

– Дюба-дюбой, – сказала одна из девчушек.

Инквизитор слегка нахмурился, но когда нестройный хор четвероклассников зазвучал сначала робко, а после уверенней, поясняя и рассказывая, вдруг улыбнулся.

– Дюба-дюбой Варвара Степановна не стала бы заклинать, у неё взрослые ведьминские методы, – заключил Уколов.

– Уколова Варвара Степановна, вот вам повестка, явитесь в Оськинское отделение не позднее завтрашнего дня, – сказал Вяхирев сурово. – Родителям пострадавших я тоже отправил повестки.

Он выхватил желтоватый листок писчей бумаги буквально из воздуха, одарил другой печать, оставившей золотисто поблескивающий отпечаток по кругу «протокол 009-2». Наручники с Варьки он снял, хоть и нехотя, а затем ушёл, держа четвероклассницу за плечо. Напоследок обернулся и напомнил, что долг каждой зарегистрированной ведьмой отчитываться перед законом и не пытаться скрыться.

Как будто Варька преступницей была! Уколов едва не пошёл разбираться уже за один этот инквизиторский тон, однако жена ухватила за рукав.

– Ты мне нужен, – прошептала с тревогой. – Я без сил и боюсь.

Пионер тоже дёрнулся было за капитаном Вяхиревым, да Варвара на него цыкнула:

– Васин! Куда пошёл? А кто мне с классом поможет?

– Так точно, – неохотно отозвался пионер. – Остаюсь.

– И знаешь, спасибо, что вовремя вызвал инквизитора, хоть и не для Новиковой, – добавила Варвара.

Васин отвёл глаза. Ну да, спасибо ему, доносчику. Хотя, может, Варька с древней и не справилась бы одна. Потому что у неё сдерживающие факторы в виде детей. А древних ведьм, злых и жестоких, как известно, не сдерживают никакие моральные ориентиры.

– Чёрт знает что творится, – озвучил Уколов очевидное. – И что дальше?

– Скорую надо бы для пострадавших, – неуверенно сказала Варя, оглядывая двух девочек, жавшихся к ней.

– Мы в норме, не надо нам скорую, – сказала одна, – только испачкались и немного напугались. А вы правда ведьма, Варвара Степановна?

– В норме они... Я в первую очередь ваша классная руководительница. Ведьма же я наша, светло-союзная, – вздохнула Варя. – Это значит, что я на правильной стороне и живу по законам и правилам, которые надо знать всем. К примеру, для вас правило было такое: без спроса не убегать.

– А можно, мы ещё волшебный дом посмотрим? – спросила вторая девчушка, менее потрепанная.

– А родители ваши с меня спросят – что я скажу? – грустно спросила Варвара, оглядывая и ощупывая подопечных.

– У меня в машине аптечка есть, – сказал Уколов. – Да и подручными средствами можно!

– Я подорожник тут во дворе видел, – предложил кто-то из учеников. – Варвара Степановна, вы же ведьма! Подлечите их, почистите маленько, и айда дальше музеем смотреть!

– Они, кажется, и не поняли, что случилось, – сказала Варя Андрею.

– Может, оно и к лучшему! – заметил тот. – Как ты только справилась? Древняя всё-таки...

– Она сгруппировалась, – чуть скривилась Варька. – Перепила молодильного зелья, оказалась в теле маленькой девочки. Тело имеет значение, Андрюш. Взрослой надо было оставаться, прежде всего... Хотя знаешь, пара-тройка защитных талисманов на будущее мне не мешает. Или заготовок заклинаний хотя бы. Пожалуй, напишу-ка я Августине Смирновой – посоветуюсь.

– Жигалкиной? – вспомнив не столь давнее боевое прошлое с участковой ведьмой из заколдованного участка, усмехнулся Уколов.

– Так Смирнова она теперь, – развела руками Варька, но тоже заулыбалась.

Ей ведь тоже было что вспомнить.

Тут в коридоре, стуча ботинками, нарисовался лейтенант Красовский.

– Товарищ капитан! А вы где? А то мы там!

– Ну да, ну да. Без товарища капитана никак, – сказал Андрей ехидно. – Так что извиняйте, ребята. В волшебный дом нынче никак: там у нас операция.

И заторопился за Сашкой Красовский, досадуя на то, что никак не удаётся побыть подольше с собственной женой!

С Варварой Никулиной у Андрея были особые отношения, выходящие за все мыслимые рамки. Начиналось-то всё как самый обычный фиктивный брак с отягчающими волшебными обстоятельствами. Даже сейчас Варька порой могла квакнуть, а если слишком долго купалась в озере, то малость зеленела. Кроме того, раз в месяц она превращалась в лягушку где-то на сутки. Хорошо хоть, чуяла приближение этого знаменательного дня и могла подготовиться: старосту в институте предупредить, или вот, как на работу вышла – отгул взять.

В общем и целом, были они два сапога пара, и хотя Варькин срок отбывания в теле лягушки, три года, аккуратно этой осенью заканчивался, разводиться даже не собирались. Хорошо было им вместе, почаще бы вот только...

В окно «волшебного дома» Уколов видел, как она собрала во дворе детишек. Попавшие в беду девочки были кое-как приведены ею в порядок: ссадины смазаны йодом, колготки подштопаны, юбки подправлены магией. Повезло четвёртому А с учительницей. И в огонь, и в воду она за них. О себе бы ещё думала, раз такая отчаянная!

– Товарищ капитан! – снова воззвал Сашка Красовский.

Две пожилые экскурсоводницы и круглый, словно бублик, участковый Хвостаков топтались на месте, ждали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.